

Председателю Верховного Суда Республики Беларусь
Сукало Валентину Олеговичу
220020, г. Минск, ул. Орловская, 76

Лицо, подавшее жалобу в порядке надзора (Истец):
подданный Королевства Швеция
Николас Черопулос (NIKOLAS CHEROPOULOS)
Швеция, Стокгольм, Дансбаневэген 28,
126 31 Хэгерстен

Лицо, участвующее в деле (Ответчик):
Гражданка Республики Беларусь
Трафимович Людмила Аркадьевна
г. Минск, ул. Кижеватова, д. 64, кв. 24

Госпошлина: 38 рубля, 25 копеек
уплачена на счет¹, указанный на официальном сайте Верховного суда Республики Беларусь, для уплаты плательщиками, не являющимися налоговыми резидентами Республики Беларусь и находящимися за пределами Республики Беларусь, Реквизиты оплаты: 1191118766718 от 18.11.2019.

Надзорная жалоба

на решение Октябрьского суда города Минска от 12.07.2018 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда 10.09.2018 года по исковому заявлению подданного Королевства Швеции Николаса Черопулос (NIKOLAS CHEROPOULOS) к гражданке Республики Беларусь Трафимович Людмиле Аркадьевне о возвращении детей в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года

Судом Октябрьского района г.Минска 12.07.2018 рассмотрено гражданское дело и вынесено решение об отказе в исковых требованиях подданного Королевства Швеции Николаса Черопулоса (NIKOLAS CHEROPOULOS) к гражданке Республики Беларусь Трафимович Людмиле Аркадьевне о возвращении детей Черопуло Ансулы Анси и Черопуло Александры в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года.

Я подал апелляционную жалобу и 10 сентября 2018 года Судебная коллегия по

¹ <http://court.gov.by/online-help/duty/detales/>

Подтверждением фактического зачисления в республиканский бюджет государственной пошлины, уплаченной плательщиками, не являющимися налоговыми резидентами Республики Беларусь и находящимися за пределами Республики Беларусь, является справка инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по городу Минску, которая направляется в специально уполномоченный государственный орган, иную уполномоченную организацию, должностному лицу, взимающим государственную пошлину, в течение пяти рабочих дней после зачисления государственной пошлины в бюджет (часть 2 пункта 5 ст. 251 НК РБ).

гражданским делам Минского городского суда оставила решение суда Октябрьского района г. Минска без изменения.

09.10.2018 в Прокуратуру г. Минска была направлена надзорная жалоба с просьбой принести протест в порядке надзора на данные судебные решение и определения на предмет их отмены. Ответ о рассмотрении надзорной жалобы был дан Прокурором г.Минска Хмаруком С.К. 05.06.2019 – спустя более полугода с момента подачи ее на рассмотрение в Прокуратуру г.Минска. В принесении протеста отказано.

15.07.2019 была подана надзорная жалоба в вышестоящий орган Прокуратуры – заместителю Генерального Прокурора Республики Беларусь. Ответ был получен 03.10.2019. В принесении протеста отказано по причине того, что дети интегрировались в среду проживания.

Считаю решение суда Октябрьского района г. Минска от 12.07.2018 и определение судебной коллегии Минского городского суда от 10.09.2018 незаконными, необоснованными и подлежащими отмене в связи со следующим.

I. Фактические обстоятельства дела

Как следует из материалов дела, Трафимович Людмила Аркадьевна и я имеем двух несовершеннолетних дочерей - Черопулу Ансулу Анси (6 лет) и Черопулу Александру (3 лет), которые родились и до момента незаконного перемещения в Республику Беларусь постоянно проживали в Швеции.

18 апреля 2017 года Трафимович Людмилой Аркадьевной без моего согласия незаконно осуществлен вывоз детей в Республику Беларусь из Швеции. Факт, того, что я знал или был согласен на вывоз детей из Королевства Швеция не подтвержден, более того имеется множество доказательств в материалах дела о том, что дети были вывезены без моего согласия и ведома.

19 апреля 2017 года я подал заявление в шведскую полицию о розыске и возвращении детей.

30 мая 2017 года факт незаконного перемещения детей с места их постоянного проживания был установлен судом Швеции. Кроме того, судом Швеции принято временное решение о предоставлении мне полного права опеки над детьми в связи с освобождением Трафимович Людмилы Аркадьевны от такого права из-за совершения ею грубого правонарушения (незаконного вывоза детей). 8 декабря 2017 года судом Швеции отклонена апелляционная жалоба Трафимович Людмилы Аркадьевны на указанное решение суда, само решение суда оставлено в силе. **19 сентября 2018 года судом Швеции принято окончательное решение о предоставлении мне, Николасу Черопулосу, полного права опеки над детьми.**

28 июня 2017 года в суд Октябрьского района г. Минска я подал иск о возвращении детей в место их постоянного проживания: Швеция, Стокгольм, Дансбаневэген 28, 126 31 Хэгерстен (далее - иск о возвращении детей) по Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей 1980 года (далее – Конвенция). В иске было отказано, но впоследствии решение было отменено и дело возвращено на новое рассмотрения в суд Октябрьского района г. Минска.

12 июля 2018 года в исковых требованиях о возвращении детей мне было отказано решением суда Октябрьского района г. Минска,

10 сентября 2018 года определением судебной коллегии Минского городского

суда решение оставлено в силе.

II. Нарушение судом норм материального и процессуального права

Для вынесения решения о возвращении детей по Конвенции или вынесения решения об отказе в возвращении детей, суд, руководствуясь нормами Конвенции, должен был изучить и подтвердить либо опровергнуть факты и обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

К ним относятся следующие:

- место постоянного проживания детей до перемещения;
- получение согласия второго родителя на такое перемещение (удержание);
- период времени, который прошел с момента перемещения детей до момента возбуждения процедуры по возвращению детей (период с обнаружения похищения детей и до подачи заявлений на их возвращение).

Суд вынес незаконное и необоснованное решение об отказе в иске, так как доказательства, полученные при рассмотрении дела, указывают на наличие полной совокупности оснований и фактов для возвращения детей по моему заявлению, поданному мной в соответствии с нормами Конвенции:

1. Судом не приняты во внимание доказательства места «обычного проживания» детей на территории Королевства Швеции, и подменены понятием «гражданства», принадлежность к которому Конвенцией не упоминается, что в результате стало нарушением норм материального права (ст. 424 ГПК РБ).

Нарушена статья 4 Конвенции о том, что «Конвенция применяется в отношении *любого ребенка, обычно проживающего в Договариваемом государстве непосредственно перед любым нарушением права на проживание или права на общение*».

Так, вывод суда о том, что доводы истца о незамедлительном возвращении в Швецию детей, которые незаконно перемещены и удерживаются в Республике Беларусь, не могут являться основанием для удовлетворения иска, т.к. дети являются гражданами Республики Беларусь, и наша страна не признает принадлежность к гражданству иностранного государства, является незаконным и противоречит Конвенции. Суд не обосновал необходимость исследования и юридическое значение принадлежности детей к гражданству Беларуси при рассмотрении заявления по Конвенции. Во время проведения в Минске 16 мая 2019 года Конференции о практике применения Конвенции, организованной Министерством юстиции совместно с представительством Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) было подчеркнуто, что **Конвенция и ее нормы работают вне рамок гражданства детей**. И, напротив, государства, подписавшие Конвенцию, определили, что при рассмотрении заявлений о возвращении детей будет устанавливаться не факт гражданства детей, а факт постоянного проживания. Пункт «а» статьи 5 Конвенции определил понятие «*право на проживание*» как права, относящиеся к уходу лица за ребенком и, в частности, право определять место жительства ребенка.

В суде были предоставлены все доказательства того, что дети являлись лицами, «обычно проживающими в Договариваемом государстве непосредственно перед нарушением», т.к. их единственным местом жительства с момента рождения до момента незаконного перемещения является Королевство Швеция. Именно данное понятие права на проживание обязательно для применения белорусским судом, так

как спор регулируется именно Конвенцией, и Республика Беларусь, присоединившись к Конвенции и закрепляя в своем законодательстве приоритет международных договоров по семейным делам (ч.2 ст. 237 КоБС), признает понятие «права на проживание» именно так, как оно указано в Конвенции.

Ответчиком доказательства, подтверждающие доводы истца, опровергнуты не были, но судом было допущено неправильное применение норм материального права, и вместо статей 4 и 5 Конвенции суд применял нормы о гражданстве в Республике Беларусь.

Таким образом, в ходе судебных разбирательств установлен и не опровергнут факт обычного постоянного проживания детей в Королевстве Швеция до их перемещения в Республику Беларусь.

2. Суд не принял во внимание второе ключевое обстоятельство, подлежащее исследованию по Конвенции, а именно, факты, указывающие на незаконность перемещения (удержания) детей.

2.1. Факт незаконного перемещения (удержания) детей подтверждается, в первую очередь, пояснениями самой ответчицы, которая никогда не утверждала, что я давал когда-либо в какой-либо форме свое согласие на перемещение детей на постоянное жительство в Республику Беларусь. Согласно показаниям гражданки Трафимович с мной была согласована только краткосрочная поездка в Беларусь с целью изготовления паспорта для младшей дочери (хотя и данное согласие не подтверждается, я его отрицаю). Таким образом, после изготовления паспорта, действия Трафимович Л.А. по невозвращению детей на их родину в Швецию в любом случае являются незаконным удержанием. Конвенция не разграничивает правовые последствия «незаконного перемещения» и «незаконного удержания», и в любом случае дети должны быть незамедлительно возвращены в страну постоянного проживания – Королевство Швеция. Более того, факт перемещения детей без моего согласия как отца подтверждается доказательствами, находящимися в материалах дела: свидетельские показания из детского сада в Швеции, фотография брошенной в аэропорту коляски одной из девочек (предоставлена шведской полицией для опознания), свидетельские показания М.Каберска и Софии Миндури.

2.2. Факт отсутствия моего согласия на перемещение детей в Республику Беларусь подтверждается моими активными действиями, направленными на розыск детей и их возвращение - я на следующий день после похищения подал заявление в полицию о розыске детей. Показания самой Л.А.Трафимович, данные в ходе судебного разбирательства также подтверждают отсутствие моего согласия на перемещение детей.

2.3. Факт незаконного перемещения детей с места их постоянно проживания подтверждается судебным решением Королевства Швеции, в котором дана оценка перемещения детей матерью Людмилой Трафимович как незаконное и противоправное.

Согласно статье 14 Конвенции *«При выяснении, имело ли место неправомерное перемещение или удержание по смыслу статьи 3, судебные или административные органы запрашиваемого государства могут руководствоваться непосредственно законодательством и судебными или административными решениями, официально признанными и не признанными в государстве обычного проживания ребенка, не прибегая к специальным процедурам по установлению содержания такого закона или по признанию иностранных решений, которые применялись бы в противном*

случае».

В соответствии со статьей 193 ГПК Республики Беларусь решение судебных органов является официальным документом, и его нельзя заменить иными средствами доказывания до его отмены.

Учитывая, что в деле нет доказательств, опровергающих факт незаконного перемещения (удержания) детей, и предоставлены многочисленные доказательства о незаконности перемещения, нет оснований утверждать о наличии согласия отца на перемещение детей. Факт незаконного перемещения доказан в ходе судебных заседаний.

3. Следующим важнейшим фактом является **дата начала процедур** в судебном или административном органе Договаривающегося государства, в котором находится ребенок (ст.12). Если суд установит, что **процедуры по возвращению ребенка начаты в срок менее одного года со дня его неправомерного перемещения или удержания**, то орган, рассматривающий заявление о возвращении ребенка, **обязан предписать немедленно возвратить ребенка и не вправе ссылаться на адаптацию ребенка в новой среде**.

В нарушение данного положения Конвенции в ходе судебных разбирательств суд исследовал вопросы – насколько дети адаптировались в среду, и, положил этот факт в основу судебного решения

18 апреля 2017 года дети были незаконно перемещены в Республику Беларусь, и все необходимые процедуры были начаты незамедлительно. Именно эти факты имеют критическое значение в рамках Конвенции и международных обязательств. Поэтому ссылки суда и прокурора г.Минска на длительное пребывание детей в Республике Беларусь, их адаптированности к стране, куда они были незаконно перемещены, не соответствуют положениям статьи 12 Конвенции, и представляют собой нарушение норм материального права в форме неправильного применения материальных норм, а так же являются незаконными и противоречащими обязательствам, принятым на себя Республикой Беларусь.

Более того, я не могу согласиться с ответом, полученным из Прокуратуры г.Минска о том, что нарушений положений Конвенции и международного законодательства не имеется. Данный вывод опровергается фактами и обстоятельствами, содержащимися в материалах дела.

Также я не могу согласиться с ответом заместителя Генерального Прокурора Республики Беларусь, в основу которого положено ошибочное толкование течения сроков по Конвенции. Отказывая в принесении протеста, Заместитель Генерального Прокурора Республики Беларусь ссылается на адаптированность детей в новой среде, тогда как международные нормы, исполнение которых возложила на себя Республика Беларусь, а именно ст.12 Конвенции гласят, что если заявление о похищении детей подано в течение 1 года с момента похищения, то суд обязан немедленно вынести решение о возврате детей. Никакие психологические обследования, в т.ч. для выяснения адаптированности детей проводиться не могут. В данном деле заявление о похищении было подано на следующий день, после обнаружения пропажи детей.

Заместителем Генерального Прокурора в ответе указано, что я знал о необходимости выезда для получения белорусского паспорта для младшей дочери и о том, что оба ребенка с матерью ранее выезжали из страны своего рождения и постоянного проживания в Беларусь. Однако материалами дела, включая протоколы

судебных заседаний, данные утверждения опровергаются. Более того, младшая дочь никогда ранее не посещала Республику Беларусь

Согласно Гаагской конвенции, термин «разрешение» относится к разрешению, выданному до перемещения ребенка, тогда как «согласие» относится к волеизъявлению после перемещения. Согласие может быть подтверждено либо заявлением, либо поведением, указывающими на то, что родитель дал согласие на перемещение и удержание ребенка на неопределенный период времени или все время. Однако, Трафимович Л.А. не представила никаких доказательств того, что я дал свое разрешение или согласие на временное или постоянное перемещение детей в Беларусь. Напротив, я доказал, что я не только не давал разрешение на вывоз детей в Беларусь, но даже не знал, где мои дети с момента того, как обнаружил их пропажу.

4. Дополнительно отмечу следующее.

В ходе судебных слушаний с помощью надлежащих доказательств были установлены следующие обстоятельства:

1. До перемещения в Республику Беларусь дети с рождения постоянно проживали в Швеции, таким образом, Швеция является страной их обычного проживания, вне зависимости от обстоятельств принадлежности детей к гражданству любой страны.

2. Я, Николас Черопулос, отец детей, не давал согласия ни в какой форме на перемещение детей на постоянное проживание в Республику Беларусь, таким образом, перемещение (удержание) детей является незаконным.

3. Установленные Конвенцией процедуры по возвращению детей в место их постоянного проживания начаты до истечения годичного срока с даты перемещения детей, таким образом, отсутствуют законные основания сослаться на адаптацию детей к новой среде как на факт, служащий основанием для принятия решения об отказе в возвращении детей в Швецию.

Остальные доводы суда не имеют отношения к рассматриваемому заявлению:

- довод о том, что *«истец указал, что после его обращения в уполномоченные органы Швеции в отношении ответчицы было возбуждено уголовное дело»* основан на неверном истолковании моих размышлений о том, какие могут быть последствия неисполнения шведского судебного решения и не основан ни на каких документах и иных доказательствах.

- довод о создании благоприятных условий для жизни детей в Беларуси после похищения, в том числе, исследование степени знания русского языка, наличие достаточных материальных условий, заключение органа опеки об интеграции в среду, о привязанности к родителям – всё это является прямым нарушением норм материального права Республики Беларусь, а именно статьи 19 Конвенции, которая прямо указывает на то, что решение о возвращении ребенка в соответствии с настоящей Конвенцией не затрагивает по существу какой-либо вопрос об опеке.

Таким образом, судом по существу рассмотрены вопросы определения места проживания детей с матерью, но не вопросы определения страны обычного проживания детей, установления обстоятельств законности или незаконности перемещения. Т.е. **заявление о возвращении детей по сути осталось не рассмотренным.**

Более того, судом принято ошибочное решение о том, что Прокурор не должен участвовать в таком процессе. Да, белорусское процессуальное законодательство не называет данную категорию дел в числе поименованных в статье 83 ГПК. Но здесь

следует учитывать судам, что споры, вытекающие из заявления о возвращении детей согласно Конвенции, не поименованы в гражданско-процессуальном законодательстве вообще, и начинать формирование правоприменительной практики по рассмотрению таких важнейших вопросов с решения о том, что прокурор не обязан участвовать в таких судебных процессах – такой подход совершенно не отвечает интересам ребенка, и поэтому не может быть признан правомерным.

Процессуальное законодательство всех стран, в том числе, РФ, выделяет такие споры в отдельную категорию, и предусматривает обязательное участие прокурора. Дела, ранее рассмотренные в Беларуси по таким исковым заявлениям, также проходили с обязательным участием прокурора.

Это отвечает сути Конвенции, так как государства, ее подписавшие, провозгласили в самом тексте документа:

«Государства, подписавшие настоящую Конвенцию, твердо убежденные в том, что интересы детей имеют первостепенное значение в вопросах, касающихся опеки над ними, желая защитить детей в международном масштабе от вредных последствий их неправомерного перемещения или удержания и установить процедуры, обеспечивающие их незамедлительное возвращение в государство их постоянного проживания, а также обеспечить защиту прав доступа, решили с этой целью заключить Конвенцию».

Поэтому считаю нарушением процессуальных норм рассмотрение заявления о возвращении детей без участия прокурора. Более того, 19 июня 2019 года в первом чтении Палаты Представителей были приняты изменения в законодательство Республики Беларусь по вопросам международного похищения детей, которым такое участие предусматривается прямо.

На основании вышеизложенного, руководствуясь Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, а также статьями 435, 439 ГПК

Прошу:

- принести протест в порядке надзора на решение суда Октябрьского района г.Минска от 12.07.2018 и определение судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда от 10.09.2018 по гражданскому делу по исковому заявлению подданного Королевства Швеции Николаса Черопулос (NIKOLAS CHEROPOULOS) к гражданке Республики Беларусь Трафимович Людмиле Аркадьевне о возвращении детей в соответствии с Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года на предмет их отмены.

Приложение:

1. Заверенная судом копия решения суда Октябрьского района г. Минска от 12 июля 2018 года;
2. Заверенная судом копия определения судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда от 10 сентября 2018 года;

3. Ответ от 05.06.2019 о рассмотрении надзорной жалобы Прокурором г. Минска;
4. Ответ от 30.09.2019 о рассмотрении надзорной жалобы Заместителем Генерального Прокурора г. Минска;
5. Обращение от 21.11.2019.

Заявитель

21 ноября 2019 года

Николас Черопулос

